

столкнул в море лодку с восемью скамьями для гребцов, которая у него была, и поплыл на ней к островам посредине фьорда – Мидфьордарейяр. Там он опустил за борт якорный камень, а потом бросился в воду, нырнул, поднял со дна большой камень и положил его в лодку. После этого он взобрался в лодку и вернулся на берег. Там он перенес камень к своей кузнице, положил перед дверями и позже ковал па нем железо. Этот камень лежит там до сих пор, и около него много шлака. Видно, что по камню много били и что он обточен прибоем и не похож на другие камни, которые можно найти в том месте. Теперь его не поднять и вчетвером.

Скаллаgrim занимался кузнечным делом очень усердно, а работники его жаловались и считали, что им приходится слишком рано вставать. Тогда Скаллаgrim сказал такую вису:

*Кузнецу подняться
Надо утром рано.
К пламени мехами
Ветер будет позван.
Звонко по железу
Молот мой грохочет,
А мехи, как волки,
Воя, кличут бурю.*

XXXI

У Скаллагрима и Беры было очень много детей, но вначале все они умирали. Потом у них родился сын, и его окропили водой и назвали Торольвом. Он рано стал высок ростом и очень хорош собой. Все как один говорили, что он очень похож на Торольва, сына Квельдульва, по которому он был назван. Торольв далеко превосходил своих ровесников силой, а когда вырос, то стал искусным во всем, чем тогда охотно занимались ловкие и умелые люди. Торольв был очень веселый человек. Он рано стал таким сильным, что его считали годным для любого дела. Все его скоро полюбили. Его очень любили и отец с матерью.

У Скаллагрима и Беры было две дочери. Одну из них звали Сеунн, а другую Торунн. Они тоже подавали большие надежды.

Родился у Скаллагрима с женой еще один сын. Его окропили водой³³ и дали ему имя Эгиль. А когда он подрос, стало видно, что он будет некрасивым и черноволосым, похожим на отца. В три года он был таким же рослым и сильным, как другие мальчики в шесть-семь лет. Он рано стал говорить и говорил складно, но когда он играл с другими мальчиками, он был очень необуздан.

В то время в Борг приехал Ингвар, чтобы пригласить Скаллагрима в гости. Он просил приехать и дочь свою Бери, и ее сына Торольва, и всех, кого Скаллаgrim хотел бы взять с собой. Скаллаgrim сказал, что приедет. Тогда Ингвар вернулся домой и стал готовиться к пиру. Он велел варить брагу.

А в тот день, когда Скаллаgrim и Бера должны были ехать в гости, вместе с ними собрались в путь Торольв и их домочадцы. Всего их отправилось пятнадцать человек. Эгиль сказал отцу, что он тоже хочет поехать с ними.

– У меня там такие же родственники, как у Торольва, – говорит Эгиль.

– Нет, ты не поедешь, – говорит Скаллаgrim, – потому что ты не сумеешь держать себя на людях, когда будут много пить. Ведь с тобой и с трезвым нелегко справиться.

Скаллаgrim сел на своего коня и уехал.

Эгилю не понравилось, как с ним обошлись. Он вышел за ворота, нашел лошадь Скаллагрима, на которой обычно возили груз, сел на нее и поскакал вслед за остальными. Ему было нелегко ехать по болотам, потому что он не знал дороги, но он видел издали, как едут Скаллаgrim и его спутники, когда их не заслоняли кусты или деревья.

О его поездке нужно сказать, что поздно вечером он приехал на Альфтанес, где люди сидели за брагой. Он вошел в дом, и когда Ингвар увидел Эгиля, он встретил его очень приветливо и спросил, почему тот приехал так поздно. Эгиль рассказал о своем разговоре с отцом. Ингвар посадил Эгиля

³³ Языческий обряд, похожий на христианский обряд крещения, но не связанный с ним.